

Р.Р. Абдулганеев, С.Н. Миронов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА

CRIMINOLOGICAL PROFILE OF THE PRESENT-DAY EXTREMIST

Введение: статья посвящена характеристике личности экстремиста на основе социально-демографических свойств и социально-ролевых (функциональных) статусов.

Материалы и методы: основу исследования составляет диалектический метод, в качестве частных научных методов применялись сравнительно-правовой, формально-логический и статистический. Методическим инструментарием исследования выступили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) с 2012 по 2017 гг., а также 40 материалов опубликованной судебной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности с 2012 по 2017 гг.

Результаты исследования: в статье особое внимание уделено социально-правовым особенностям личности современного экстремиста. Рассматриваются правовые, трудовые, семейно-бытовые, межличностные особенности личности приверженца крайних воззрений, а также анализируется его допустимое поведение.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается мнение, согласно которому ключевыми предпосылками формирования личности современного экстремиста выступают внешние социальные факторы, определяющие мотивы совершения преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, личность экстремиста, безопасность государства, негативное социальное явление

Для цитирования: Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н. Криминологический портрет личности современного экстремиста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 1. С. 42-47. DOI:10.24420/KUI.2018.31.11107

Introduction: the article describes the criminological profile of extremists on the basis of sociodemographic character and socio-role (functional) status.

Materials and Methods: the basis of the study is the dialectical method, as a private scientific, the author used the comparative legal, formal logical and statistical methods as a private scientific methods. The methodological tools of the research were statistical data of the Main Information and Analysis Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia (MIAC of MIA of Russia) from 2012 to 2017, as well as 40 materials of published judicial practice on cases concerning extremist crimes from 2012 to 2017.

Results: the article pays special attention to the social and legal peculiarities of the modern extremist's profile. Within the framework of this article the legal, labor, family and interpersonal features of the person of the follower of extreme views are considered, and his / her pre-crime behavior is analyzed.

Discussion and Conclusions: the article substantiates the view, which considers the key prerequisites for the formation of the present-day extremist's personality are external social factors that determine the motives for committing extremist crimes.

Key words: extremism, extremist personality, security of the state, negative social phenomenon

For citation: Abdulganeev R.R., Mironov S.N. Criminological profile of the present-day extremist // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, №1. P. 42-47. DOI:10.24420/KUI.2018.31.11107

Введение

Проявления экстремизма в условиях современного мира свидетельствуют о нарастающих темпах распространения крайних мировоззрений, когда объективно затрагивается широкий спектр ключевых элементов жизни общества и все меньше людей остаются безучастными к существующей проблеме.

Приведенные обстоятельства актуализируют вопрос личности экстремиста как непосредственного носителя крайних взглядов, человека, воплощающего в жизнь идеологические цели экстремистских организаций [1].

По нашему мнению, наиболее точное представление о личности современного экстремиста возможно сформировать с помощью социально-демографических свойств и социально-ролевых (функциональных) статусов, позволяющих приблизиться к пониманию сущности мотивов совершения преступлений экстремистской направленности.

Обзор литературы

Среди российских ученых к вопросу криминологического анализа личности экстремиста обращались В.Н. Арестов, Ю.М. Антонян [2], С.Н. Фридинский [3], А.В. Ростокинский [4], С.С. Борисов [5].

В зарубежной криминологии различным аспектам личности экстремиста посвящены работы К. Кинцлера (религиозный фундаментализм) [6], Б. Тамма (терроризм; преступник и жертва) [7], А. Кройцера (религия-преступление-наказание) [8], П. Концена (фанатизм; психоанализ феномена) [9] и др.

Результаты исследования

Социально-демографические признаки выступают существенным компонентом обобщенного представления о личности экстремиста и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения [10].

Проведенный анализ результатов оперативно-служебной деятельности специализированных подразделений системы МВД России по противодействию экстремизму позволил оценить масштабы экстремистской преступности в стране. Так, в 2012 г. было зарегистрировано 696 преступлений

экстремистской направленности; в 2013 г. – 896; в 2014 г. – 1034; в 2015 г. – 1329; в 2016 г. – 1430; в 2017 г. – 1521¹.

Количество выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности с 2012 г. по 2017 г., составило 4873 человека (в 2012 г. – 527; в 2013 г. – 673; в 2014 г. – 836; в 2015 г. – 931; в 2016 г. – 934; в 2017 г. – 972). Из них в возрасте от 14 до 15 лет – 0,3%; от 16 до 17 лет – 14,9%; от 18-24 – 40,3%; от 25-29 – 29,8%; от 30-49 – 12,8%; от 50 и старше – 1,9%².

Приведенная статистика показывает, что наибольшее количество выявленных экстремистов составляют лица двух возрастных категорий: от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет.

Анализ изученных материалов судебной практики³ позволяет выделить следующие особенности формирования внутриличностных целей экстремистов: в первой возрастной группе целями совершения преступлений являлись: а) обретение поддержки единомышленников; б) уважение среди единомышленников; в) повышение личного авторитета. В характеризующем материале второй группы: а) неустроенность личной жизни; б) наличие криминального опыта; в) отсутствие постоянного источника дохода.

Несовершеннолетние в общем количестве лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, составляют 15,2%. Данной категорией лиц с 2012 по 2017 гг. было совершено 286 преступлений экстремистской направленности⁴. При этом материалы судебной практики указывают, что наиболее часто совершаемыми преступлениями явились деяния, предусмотренные ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» – 60,4%; ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» – 24,8%; ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» – 9,4%.

Удельный вес женщин в совершении преступлений экстремистской направленности составляет 2,8%⁵. Анализ судебной практики позволил выделить следующую особенность: роль женщин в большинстве случаев (95%) была связана с по-

¹ Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период с 2012 по 2017 гг. М., 2018.

² Там же.

³ Судебная практика по делам о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера. URL: <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe/act-q/section-acts/> (дата обращения: 20.12.2017).

⁴ Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период с 2012 по 2017 гг. М., 2018.

⁵ Там же

собничеством или подстрекательством, и только 5% выступали исполнителями преступлений экстремистской направленности. Заметим, что в исследованных материалах судебной практики женщин-организаторов преступлений экстремистской направленности отмечено не было.

Следующим элементом социально-демографической составляющей личности современного экстремиста выступает ее образовательный уровень [11].

В период с 2012 по 2017 гг. среди лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, имели: высшее профессиональное образование – 15,9%; среднее профессиональное образование – 35,9%; начальное и основное общее образование – 18,7%; среднее (полное) общее образование – 29,5%¹.

Статистические данные о социальном положении лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, указывают, что среди них наемных работников – 26%; служащих – 6,4%; работников сельского хозяйства – 0,5%; предпринимателей без образования юридического лица – 1,8%; работников органов государственной власти – 0,4%; учащихся и студентов – 15,4%; лиц без постоянных источников доходов – 43,7%; безработных – 5,3%².

Материалы судебной практики свидетельствуют, что лица, осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, занимали низкооплачиваемые и социально непрестижные должности (разнорабочий, охранник, вахтер, кладовщик и др.), а их ежемесячное материальное благосостояние распределялось следующим образом: от 5 до 10 тыс. рублей – 36%; от 10 до 20 тыс. рублей – 58%; от 20 до 30 тыс. рублей – 6%; свыше 30 тыс. рублей – 0%.

Учет мигрантов при отражении социально-демографических признаков личности современного экстремиста также имеет немаловажное значение. По данным ГИАЦ МВД России, с 2012 по 2017 гг. мигрантами были совершены 143 преступления экстремистской направленности. При этом в 2,2% случаев преступления были совершены в составе группы, а в 2,5% случаев – в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации)³.

Доля незаконных мигрантов в общем массиве иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления экстремистской направленности, невелика и составляет 2,7%. Боль-

шинство лиц данной категории было выявлено за совершение таких преступлений, как организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

По признаку гражданства с 2012 по 2017 гг. наибольшее число преступлений экстремистской направленности было совершено гражданами государств-участников СНГ – 136 преступлений (в 2012 г. – 9; в 2013 г. – 16; в 2014 г. – 30; в 2015 г. – 20; в 2016 г. – 30; в 2017 г. – 31). Среди них: гражданами Республики Таджикистан – 57 преступлений, Республики Узбекистан – 24; Украины – 22; Республики Кыргызстан – 12; Республики Азербайджан – 12; Республики Армения – 5; Республики Казахстан – 2; Республики Беларусь – 2⁴.

При этом наибольшее количество преступлений экстремистской направленности среди мигрантов было совершено лицами, прибывшими в страну с целью работы по найму (83,4%) и с целью учебы (16,6%).

Заметим, что, хотя доля мигрантов не столь велика в общем массиве лиц, выявленных за совершение преступлений данной категории, и не превышает 3%, их качественный потенциал характеризуется высокой степенью латентности и широкими возможностями распространения идеологии экстремизма – в первую очередь среди соотечественников, а также представителей этнических диаспор, проживающих на территории России.

В социально-ролевой подсистеме личности экстремиста наибольшего внимания заслуживает характеристика общественной опасности совершенных им деяний и особенности его допреступного поведения [12].

По данным ГИАЦ МВД России, с 2012 по 2017 гг. из числа зарегистрированных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, 15,2% ранее привлекались к уголовной ответственности. В соответствии с имеющимися сведениями, по указанным статьям в 2012 г. были зарегистрированы 527 человек, из которых 16 уже были ранее судимы; в 2013 г. – 673 человека, из которых 17 были ранее судимы; в 2014 г. – 836 человек, из которых 38 были ранее судимы; в 2015 г. – 931 человек, из которых 25 были ранее судимы; в 2016 г. – 934 человека, из которых 105 были ранее судимы; в 2017 г. – 972 человека, из которых 128 были ранее судимы⁵.

¹ Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период с 2012 по 2017 гг. М., 2018.

² Там же.

³ Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период 2012-2017 гг. М., 2018.

⁴ Там же.

⁵ Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период с 2012 по 2017 гг. М., 2018.

При этом материалы судебной практики указывают, что в подавляющем большинстве случаев наличие криминального опыта у лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, сводилось к совершению преступлений против собственности (кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество в сфере кредитования) и преступлений против общественной безопасности (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов). Среди лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, 85% не сотрудничали с органами предварительного следствия и в дальнейшем выражали свое недоверие суду; 92% осужденных не признали вины и не раскаялись.

Обсуждение и заключения

Проанализировав социально-демографические свойства личности экстремиста и его социально-ролевые (функциональные) статусы, считаем возможным в целях усиления антиэкстремистской деятельности органов внутренних дел сформировать типичный криминологический портрет личности современного экстремиста:

1. Особенности возрастного критерия у современных экстремистов сведены к промежутку от 18 до 29 лет, что указывает на осмысленное совершение преступлений указанной категории и характеризует личность современного экстремиста как лицо с уже очерченными жизненными принципами и ориентирами.

2. Влияние экстремистской идеологии на молодежь, стремление таких организаций к привлечению несовершеннолетних к участию в их деятельности и дальнейшему приобщению к преступному поведению остаются высокими [13]. Полагаем, причиной этого служит романтизация образа «борца за правое дело» в сознании несовершеннолетних, а также стремление повысить свой авторитет среди сверстников наличием криминального опыта.

3. Невысокий процент удельного веса женщин в совершении преступлений экстремистской направленности говорит о второстепенной роли, отводимой им в экстремистских организациях. Считаем,

что женщины выступают, скорее, орудием достижения преступной цели, а их участие в деятельности экстремистской организации сведено к обеспечению функционирования ее деятельности [14].

4. Одним из значимых элементов социально-демографической составляющей личности современного экстремиста является ее образовательный уровень. Актуальные статистические данные и материалы судебной практики свидетельствуют о невысоком образовательном уровне экстремистов, что способствует формированию правонарушающего поведения в целях достижения преступных целей экстремистской организации.

5. Уровень социальной обеспеченности выступает одним из ключевых факторов, определяющих поведение современного экстремиста. Считаем, что тяжелое материальное положение лиц, разделяющих экстремистскую идеологию, открывает широкие перспективы для накопления человеческого потенциала и дальнейшего пополнения рядов экстремистских организаций.

6. Стремление экстремистских организаций к восполнению человеческого потенциала и приобретению лояльности местного населения выступает одним из определяющих элементов вовлечения в их ряды новых сторонников из числа граждан Российской Федерации, что существенно облегчает возможность совершения преступлений.

7. Подавляющее большинство лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, совершили их впервые, что указывает на высокую степень воздействия крайних взглядов на личность человека и вероятность формирования у него преступной мотивации.

Таким образом, в собирательном плане личность современного экстремиста представляется следующей: мужчина в возрасте от 18 до 29 лет, гражданин России, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности, со средним профессиональным образованием, работник неквалифицированных должностей с ежемесячным доходом от 10 до 20 тыс. руб. или без постоянного источника дохода, разделяющий крайние взгляды экстремистских учений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовые аспекты: монография. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2015. 185 с.
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. 366 с.
3. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2003. 166 с.
4. Ростокин А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. 44 с.

5. Борисов С. С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. 47 с.
6. Kienzler K. Der religiöse Fundamentalismus. München, 1999. 286 s.
7. Thamm B. Terrorismus. Ein Handbuch über Täter und Opfer. München, 2002. 509 s.
8. Kreuzer A. Religion – Verbrechen – Strafe. Frankfurt am Main, 2010. 45 s.
9. Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens. Kohlhammer, 2005. 364 s.
10. Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 125 с.
11. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М., 2004. С. 73.
12. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 832 с.
13. Васильева Н.Л., Пермьякова И.И. Основные тенденции экстремизма в Российской Федерации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 2 (39). С. 15 - 20.
14. Миронов С.Н. и др. Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму. Казань, 2017. 192 с.

REFERENCES

1. Abdulganeev R.R. Religioznyj ehkstremitizm: kriminologicheskij i ugovolno-pravovye aspekty: monografiya. Kazan': Kazanskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2015. 185 с.
2. Antonyan YU.M., Kudryavcev V.N., EHminov V.E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004. 366 s.
3. Fridinskij S.N. Bor'ba s ehkstremitizmom (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty) : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Rostov n/D, 2003. 166 s.
4. Rostokinskij A.V. Prestupleniya ehkstremitiskoj napravlenosti kak proyavleniya subkul'turnyh konfliktov molodezhnyh ob»edinenij: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08. М., 2008. 44 s.
5. Borisov S. S. Prestupleniya ehkstremitiskoj napravlenosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimereniya : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08. М., 2012. 47 s.
6. Kienzler K. Der religiöse Fundamentalismus. München, 1999. 286 s.
7. Thamm B. Terrorismus. Ein Handbuch über Täter und Opfer. München, 2002. 509 s.
8. Kreuzer A. Religion – Verbrechen – Strafe. Frankfurt am Main, 2010. 45 s.
9. Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens. Kohlhammer, 2005. 364 s.
10. Kuznecova N.F., Luneev V.V. Kriminologiya : uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. М., 2004. 125 с.
11. Lombrozo CH. Prestuplenie. Novejshie uspekhi nauki o prestupnike. Anarhisty. М., 2004. S. 73.
12. Kuznecova N.F. Izbrannye trudy. SPb., 2003. 832 s.
13. Vasil'eva N.L., Permyakova I.I. Osnovnye tendencii ehkstremitizma v Rossijskoj Federacii // Vestnik Dal'nevostochnogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2 (39). S. 15 - 20.
14. Mironov S.N. i dr. Protivodejstvie organov vnutrennih del ehkstremitizmu i terrorizmu. Kazan', 2017. 192 s.



Об авторах: Абдулганеев Ренат Рафаилович, кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отделения Казанского юридического института МВД России

e-mail: niirio@inbox.ru

Миронов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

© Абдулганеев Р.Р., 2018

© Миронов С.Н., 2018

Статья получена: 15.02.2018. Статья принята к публикации: 15.03.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.03.2018.

About the authors: Abdulganeev Renat R., Candidate of Juridical Sciences, Head of Research Department of the Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

e-mail: niirio@inbox.ru

Mironov Sergey N., Candidate of Historical Sciences (research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Абдулганеев Ренат Рафаилович – сбор и анализ эмпирических данных и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования; подготовка первоначального варианта текста.

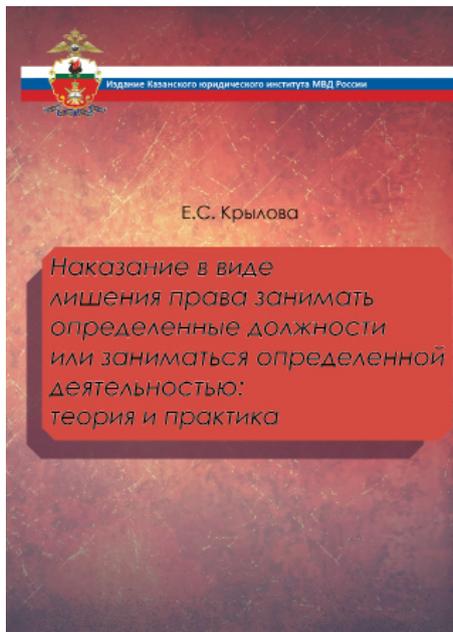
Миронов Сергей Николаевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; формирование выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.

Contributorship

Abdulganeev Renat Rafailovich – collection and analysis of empirical data and their generalization, development of conceptual research approaches; preparation of the original version of the text.

Mironov Sergey Nikolaevich – analysis of scientific literature on the research problem; drawing conclusions and practical recommendations; revision of the text of the study.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ



Крылова Е.С.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: теория и практика: монография / Е.С. Крылова. – Изд. 2-е, перераб. и доп.- Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. – 176 с.

ISBN 978-5-906977-18-2

В монографии анализируются актуальные проблемы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, рассматриваются понятие, содержание этого вида наказания, порядок его назначения, высказываются рекомендации по его применению на практике, а также с учетом истории развития этого вида наказания и законодательства зарубежных стран обосновываются предложения по совершенствованию УК РФ.

Предназначена для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.